

Из истории псковского спорта

Все познается в сравнении. Для того чтобы лучше представить, с какого уровня приходилось начинать борьбу за массовое развитие физкультуры и спорта в первые, наиболее трудные годы советской власти, не лишне будет напомнить некоторые факты и цифры, давно ставшие достоянием истории.

Перед революцией на всю огромную Псковскую губернию имелось четыре частных спортивных общества: «Висс» и «Сокол» в самом губернском центре, «Здоровье и спорт» в Опочке и «Сокол» в Холме. Они не располагали прочной материальной базой. Общая численность спортсменов в губернии едва достигала 700 человек. В основном это были учащиеся различных учебных заведений.

Учителя и ученики

Первые массовые соревнования футболистов состоялись в Пскове и губернии в середине 20 гг. На губернской спартакиаде 1924 г. специально для футбольных первенств был утвержден переходящий приз. Команда, которая сумела бы завоевать его трижды подряд, получала право заполнить этот приз навечно.

С каждым годом все острее проходили футбольные матчи, все большее число коллективов принимало участие в губернском турнире. Уже следующим летом, например, в числе претендентов на звание чемпиона, помимо почти десятка команд Пскова, были футболисты Порхова, Острова, Великих Лук, Себежа, Невеля, Опочки. Новосокольников и других городов. Понятно, что завоевать чемпионский титул, а тем более три года подряд, было не так-то легко. Но именно такого успеха удалось добиться динамовцам Пскова. Они и стали обладателями почетного приза.

В последующие годы, правда, у динамовцев появились очень сильные соперники - футболисты станции Псков. При ком-

плектовании сборной команды для проведения междугородных встреч ставка делалась обычно на спортсменов этих двух сильнейших коллективов.

Псковским футболистам посчастливилось. Их первыми и постоянными учителями стали в то время опытные игроки лучших ленинградских команд.

Первый из большой серии товарищеских матчей с ленинградцами прошел в августе 1926 г. Гостями псковских футболистов были спортсмены клуба «Парижская Коммуна» из Володарского района Ленинграда. Первый гол в матче забил динамовцы Пскова, но удержать преимущество в счете не сумели. Победили гости - 5:2.

Спустя месяц своих одноклубников из Ленинграда принимали псковские железнодорожники. Матч протекал значительно упорнее предыдущего, что нашло отражение и в счете: победили снова гости, но уже с минимальным преимуществом - 5:4. Любопытно, что в том сезоне псковские железнодорожники стали чемпионами осеннего городского турнира, выиграв с солидным результатом 6:1 у дотоле непобедимого «Динамо» в финальном матче 17 октября.

В воскресный день 12 июня 1927 г. Псковский стадион до отказа заполнили местные болельщики: динамовцы Пскова встречались в товарищеском матче с одноклубниками из Ленинграда. Игра была достаточно интересной и упорной. Победили гости, хотя и выступали не основным составом. На следующий день ленинградцы позаботились об укреплении своей команды. И не напрасно. На этот раз им предстояла более трудная встреча со сборной командой Пскова. Самоотверженной игрой псковичам удалось свести матч вничью - 2:2. Голы в ворота ленинградцев забил железнодорожник Протопопов и динамовец Дунаев - сильнейшим ударом в «девятку».

Первые встречи с ленинградскими командами не прошли даром для псковских футболистов; они вселили чувство уверенности в своих силах и многому научили.

...Шло время. Учеба лучших команд Пскова продолжалась в междугородных матчах с серьезными противниками. Соперниками псковичей в разные годы бывали футболисты Кронштадта, Петрозаводска, Луги, Боровичей, Череповца, Мурманска, Новгорода, Старой Руссы, ленинградских «Спартака» и «Локомотива».

Росло мастерство энтузиастов кожаного мяча. После игры спартаковцев Пскова и Ленинграда в 1935 г. (результат 3:1 в пользу псковичей) комментаторы не случайно отмечали, что успех хозяевам поля обеспечили отличная «техника вратаря Боговского, верная распасовка и подача левого края нападения Николаева и прекрасная игра правого края нападения Тиханова».

Заметили возросшее мастерство псковских спортсменов и руководители областного спорта. Осенью 1936 г. Ленинградский областной комитет физкультуры (Псковщина входила тогда в состав Ленинградской области) принял специальное решение послать в Псков команду ленинградского завода «Красная заря», добившуюся в сезоне больших успехов. Матч состоялся 24 октября и закончился вничью - 2:2. «В Пскове серьезный противник. Он заставляет себя уважать», - эти слова были сказаны по окончании товарищеской встречи левым инсайтом гостей Николаевым. «Сборная Пскова, - отметил он также, - играла смело, с непреклонным желанием победить. Это чувствовалось в каждом игроке... Псковская команда заставила меня резко изменить свое мнение о ней». Высокую оценку игре хозяев поля дал и судивший матч член Всесоюзной коллегии судей Евдокимов.

Результаты сезона 1936 г. вообще были для футболистов Пскова отрадными. Псковичи победили соперников из Кингисеппа (2:0) и Мурманска (5:1), сначала сыграли вничью (4:4), а затем одержали победу над командой Старой Руссы и с крупным счетом выиграли у новгородцев (7:0). С одной сильной командой псковские футболисты сделали в том же сезоне ничью. 24 октября они были зрителями матча Ленинград - Турция, а на следующий день на ста-

дионе «Красный Спортинтерн» играли сами. Соперником их был один из лучших на то время коллективов Ленинграда - «Сталинец». Несмотря на заметное превосходство ленинградцев в технике, на перерыв команды ушли со счетом 1:0 в пользу псковичей. Единственный гол забил Михаил Дубов, как выразились комментаторы, «с почтительного расстояния». Во второй половине игры усилия нападающих хозяев поля лишь на последних минутах принесли им успех - 1:1.

В том же сезоне сборная Пскова победила ленинградские команды «Локомотив» (4:0) и завода имени Карла Маркса (5:2). Все эти успешные выступления дали весомый повод Псковскому окружному комитету физкультуры и спорта весной 1937 г. подать заявку на участие сборной команды Пскова в розыгрыше Кубка СССР...

Все больших успехов добивались клубные псковские команды. Спартаковцы в розыгрыше первенства областного совета 1939 года заняли почетное второе место, с внушительным счетом 6:1 победив ленинградских одноклубников. А наши железнодорожники в том же сезоне завоевали почетный титул чемпионов дороги и с ним переходящий приз.

Дебют юношеского футбола в Пскове надо отнести к 1934 г., когда подростки завода «Металлист» и детского Дома культуры организовали две команды. Хороший подбор руководителей и усиленные тренировки не замедлили сказаться на результатах. Юные псковичи добиваются первых побед (3:0 - над командой Выборгского района Ленинграда, 3:1 - над лужской).

Летом 1935 г. произошла сенсация. Выступавшие в качестве гостей Псковской окружной спартакиады, вернулись домой побежденными (1:3) футболисты юношеской сборной Ленинграда. Прекрасно зарекомендовала себя в этом матче юная смена псковичей - вратарь Ладыгин, защитник Макаров, нападающие Пытель, Иванов, Данилов. Впечатление от неожиданного поражения ленинградцев было столь сильным, что Ленинградский областной совет по физкультуре и спорту прислал юным

футболистам Пскова специальное приглашение приехать с ответным визитом. Поле лучшего стадиона имени В.И.Ленина было отдано 28 августа в полное распоряжение двух юношеских сборных. На этот раз, хотя и с минимальным перевесом, ленинградцы взяли реванш - 2:1.

Быстро набирали силу юноши псковского «Локомотива». 3 сентября 1938 г., они уже сумели победить (5:1) ленинградских одноклубников. Не захотели отставать от сверстников и юноши псковского «Спартак», завоевавшие звание чемпионов областного совета этого общества в 1939 г.

Добивались крупных успехов и наши сельские футболисты. Третьего октября 1935 г. в Пскове встретились в матче на первенство Ленинградской области колхозные сборные Псковщины и Старой Руссы. Победили хозяева - 5:4. А спустя неделю - новая победа: на этот раз над спортсменами Боровичей со счетом 3:2. Что же это была за сборная? Честь Псковщины защищала команда Завеличенского сельсовета Псковского района, в составе которой были спортсмены колхозов «Ударник» и «Декабрист», а также совхоза «Диктатура». Финальный матч первенства состоялся в Ленинграде на стадионе имени В. И. Ленина, Победив со счетом 4:3 соперников из Лодейного Поля, завеличенцы стали обладателями титула чемпионов Ленинградской области среди сельских спортсменов.

...Да, уроки, преподанные псковскому футболу, не пропали даром, и футболисты Пскова с полным основанием могли сказать спасибо своим ленинградским учителям.

Если девушка хочет быть красивой

Так и говорилось в прокламации, опубликованной в 1922 г. в местной газете «Псковский набат»: «Губвсеобуч особенное внимание обращает на женщин и заявляет: если вы хотите быть свободными, то есть выйти из положения рабочего скота, если вы хотите быть красивыми, здоровыми и жизнерадостными, идите в спорт».

Ох, как непросто было это - девушке (а тем более женщине, обремененной семь-

ей) пойти в спорт! Пути домостроя были все еще достаточно прочными и давали о себе знать буквально на каждом шагу. Даже для того чтобы внедрить в быт спортивные трусики (и не для стеснительных женщин, а для смелых допризывников), в 1920 г. потребовалось специальное «обязательное постановление Псковского губвоенкома о хождении по всей территории Псковской губернии (на занятиях) в одних трусиках без верхнего платья».

«Неприличными» посчитали в одночасье занятия спортом иные консервативные мамы отважных девочек, ходивших в описываемый период в Псковский железнодорожный спортивный клуб. Они просто-напросто строго запретили своим дочерям посещать занятия в клубе, пытаясь погасить девичий энтузиазм в самом зародыше.

Впрочем, в годы становления советской власти не только мамы, воспитанные в духе домостроя, но даже и некоторые официальные лица не всегда правильно понимали цели и значение спортивных занятий. Был даже в Пскове случай, когда лишь с большим скандалом удалось выпросить для проведения спортивного праздника помещение театра! При этом работники отдела народного образования заявляли: «Театр - это храм искусства, и нечего обращать его в балаган!»

Но, как бы там ни было, тяга молодежи к занятиям физической культурой и спортом помогала преодолевать любые трудности, и с каждым годом в списках участников тех или иных соревнований оказывалось все больше женских имен.

В декабре 1927 г. как событие большого значения были расценены общественностью итоги перевыборов бюро физкультурного кружка при клубе союза сотворгслужащих. Состав вновь избранного бюро оказался на целых 60 процентов женским, а во главе его встала также женщина - первая в округе руководительница кружка физкультуры.

Хотели ли стать красивыми, здоровыми и сильными закадычные подружки-псковички, две Пани - Борисова и Семенова? Об этом можно было их и не спраши-

вать. Достаточно было бы заглянуть в их глаза - счастливые и лукавые, когда они наперегонки бежали на очередную тренировку. Подруги увлеклись легкой атлетикой, плаванием, гимнастикой, баскетболом, лыжами: все казалось и важным, и нужным. Им не однажды рукоплескали болельщики, собиравшиеся тесной гурьбой на тогдашнем «стадионе» в самом центре Пскова - в бывшем Кутузовском саду. Особенно отличалась Паня Борисова, которой не было равных ни в беге, ни в метании диска.

Хотели ли они стать красивыми? Улыбаясь далекому воспоминанию, Прасковья Дмитриевна Борисова (по мужу Дмитриева) поделилась с автором этих строк давнишним «секретом». Оказывается, Паня даже имя свое сменила на более красивое, благозвучное - то, которое, по традиции, было прежде уделом людей «благородных» и состоятельных. Ну что, в самом деле, это за имя - Прасковья! Так и стала называться она Зиной... И в этом маленьком, забавном эпизоде как в капле воды отразилась та же тяга к свободе и красоте, которая привела девушку в спорт.

Боевой 1919 год. Паня Борисова вступает в комсомол. Ей всего только 14 лет, а она успела уже познать все горести и трудности жизни рабочей семьи. Попробуй родители накормить 13 жадно ждущих, вечно полуголодных ртов! Но Паня успела и рано приобщиться к борьбе трудового народа за свои права. Она выполняла опасные поручения отца, большевика-подпольщика: чтобы доставить важные сведения в распоряжение отрядов Красной Армии, ненастными ночами Паня пролезала под проволочными заграждениями, которые поставили вокруг Пскова немецкие оккупанты.

Трудным было и первое время после окончания гражданской войны и интервенции. Курьер губернского суда Паня Борисова, за неимением обуви, босиком летала по всему городу, разнося судебные повестки. Это был ее дополнительный, «служебный» вид спорта...

Когда комсомолка-активистка выходила замуж, коллектив работников губсуда устроил первую в Пскове показательную

«красную свадьбу». До глубины души растрогали молодоженов самые богатые по тем временам свадебные подарки: книги и отрез сукна...

...Хотят ли стать красивыми, здоровыми и сильными сегодняшние девушки Псковщины? Их не обязательно об этом расспрашивать. Достаточно зайти в любой спортивный зал, и вы увидите их, всецело увлеченных занятиями, крепких и жизнерадостных .

Лекции на ковре: «читает» Поддубный

Иван Максимович Поддубный стал олицетворением мощи русского народа. Гулкое эхо от его замечательных побед на борцовском ковре прокатилось по всему миру. Шесть раз российский борец завоевывал титул чемпиона мира. Полвека выступал он на цирковой арене, побеждая сильнейших профессиональных борцов мира. Его недаром прозвали «чемпион чемпионов». Умер Иван Поддубный в 1949 г. в возрасте 69 лет, так и не испытав ни разу горечи поражения. Начиная с 1962 г. в стране стали ежегодно проводиться крупнейшие международные соревнования, посвященные памяти выдающегося атлета, - мемориал Поддубного.

Ивану Поддубному было уже 55 лет, когда он в 1925 г. совершил большое турне по Америке. Прославленный борец положил на лопатки десятки чемпионов. А спустя менее чем три года его восторженно принимали у себя жители древнего Пскова.

Увидеть на ковре своими глазами «чемпиона чемпионов» - честь немаленькая. Чем же можно объяснить столь счастливое «везение» Пскова? Неужто простой случайностью?

Оказывается, город на реке Великой вполне заслужил небывалую честь. Ведь псковичи могли похвастаться и собственными атлетами, и крупными борцовскими турнирами, уже давно вошедшими у них в традицию. Стоит лишь напомнить, что в 1924 г. именно в Псков съехались, чтобы померяться силами, борцы не только самой России, но и Дании (Гензен), Швеции

(Олампио), Лотарингии (Шарль Анверс). 25 марта на сцене театра имени А. С. Пушкина состоялось торжественное открытие международного чемпионата. И вот еще одна, весьма знаменательная деталь: все пять судей турнира были выбраны из публики! Весь резон подумать, что ни у кого из съехавшихся отовсюду атлетов - российских и заграничных - не возникло ни малейшего сомнения в достаточной квалификации псковских ценителей борьбы? Да, именно так оно и было.

С давних времен классическая, или французская, как ее еще называли, борьба пользовалась в Пскове огромной популярностью. Чемпионаты с участием заграничных атлетов в дореволюционное время не были в диковинку для псковского зрителя. Приезду в Псков известных борцов способствовали два важных фактора: сравнительная близость к границе и знаменитые местные ярмарки. Кроме того, и сами хозяева - псковские борцы - отнюдь не занимали во время турниров места в зрительном зале: всегда их имена можно было прочесть в списке заявленных участников.

Известный спортсмен-пскович Глеб Леонтьевич Травин, проехавший на велосипеде вдоль границ всего СССР, сам в юности отдал дань распространенному увлечению французской борьбой. Об одном из визитов в Псков зарубежных борцов накануне Первой мировой войны он рассказал автору этих строк следующее.

Дело было летом. «Чемпион мира» (в то время такой пышный и ответственный титул говорил всего лишь об определенной славе спортсмена) Кентель выступал в специально открытом для него помещении цирка. Предстоящее выступление было разрекламировано с необыкновенной помпой. Афиши кричали, что заграничный силач свободно заколачивает рукой гвозди в доску, выдерживает на себе тяжесть автомобиля, гнет железо в зубах и т.д. и т.п. И действительно, сила заезжего «чемпиона мира» не вызвала сомнений у зрителей, собравшихся на представление: Кентель очень эффектно разрывал цепь на звенья и бросал их в публику, по нем проехал ломовой из-

возчик (курьезный факт: машины в Пскове не нашлось – единственный во всем городе автомобиль принадлежал богатому заводчику, а тот на воскресенье уехал с семьей за город).

Не ожидая найти в Пскове достойных себе противников, Кентель держался чрезвычайно самоуверенно. Он предложил большой по тому времени денежный приз - 250 рублей - тому, кто сумеет не то чтобы победить его, а хотя бы продержаться в схватке 30 минут!

Сначала, рассказывал Г.Л.Травин, никто не принимал вызова: зрительный зал молчал, затаив дыхание. Вдруг поднялся с места кузнец с «Металлиста», немного занимавшийся борьбой. Жена его за полу тянет: где, дескать, тебе тягаться, сидел бы уж! А кузнецу хоть бы что. Спокойно и уверенно вышел он на схватку с заезжим «чемпионом мира».

Минута за минутой проходили в бесплодной борьбе. Кентелю все не удавалось положить противника. «Чемпион» явно начинал нервничать. Теперь он срывал свою злость болевыми приемами, которые тогда разрешались правилами, - вроде ударов ладонью по шее. И вдруг случилось неожиданное. Прошла едва половина установленного срока, как соперник, захватив Кентеля мощными руками кузнеца на двойной нельсон, положил его на лопатки. Гастролер был посрамлен.

Эпизод, рассказанный Г.Л.Травиным, - одно из ярких свидетельств того, что в Пскове борцовские традиции и интерес к классической борьбе всегда были очень велики.

Традиция крупных борцовских состязаний в Пскове не была нарушена даже в период немецкой оккупации города в 1918 г.: 2 мая здесь открылся большой, поистине марафонский турнир (он продолжался ни много ни мало 30 дней), в котором, помимо псковских атлетов, принимали участие чемпион города Валка Ремберг, сильные борцы Юлиус Пульман, Иван Тигане, Лелкай и великан Иван Романов. На пятый день в чемпионат записались еще прибывшие в Псков чемпион Берлина Филец и чемпион Германии Гуго Цейх.

Зрительный зал кинотеатра «Аврора» заполнен до отказа. Все первые места заняли новоявленные хозяева города - представители германской военщины. К последнему дню марафона только двое участников - Гуго Цейх и Иван Романов - подошли без поражений. И вот сейчас должна была состояться решительная схватка сильнейших атлетов. Кто кого? Это был далеко не праздный вопрос для сидевших в зале.

Победи немец - лишний повод оккупантам выставлять себя нацией, призванной господствовать над «дикими русскими». «Железный солдат» Гуго Цейх должен доказать превосходство великой Германии!

Победа же русского борца, безусловно, нанесла бы ощутимый психологический удар немецкой военщине, придала бы новые силы каждому российскому патриоту, борющемуся против непрошенных гостей. Великан Романов должен продемонстрировать перед всеми русскую силу и твердость духа!

И вот началась эта драматическая схватка...

55 минут прошло, прежде чем Цейху удалось наконец-таки заложить свой «непобедимый» двойной нельсон Ивану Романову. Но этот же двойной нельсон его и погубил. Мощным рывком - парадом против этого приема - Романов, упав сам, в то же время плотно прижал лопатки «железного солдата» к коврику. Взрыв аплодисментов был ему наилучшим вознаграждением за трудную, блестящую и столь многозначительную победу...

Интерес к классической борьбе на Псковщине после революции не исчез, а, напротив, усилился. Борьба неизменно входила в программу всех крупных соревнований в Пскове, успешно развивалась она в Островском, Опочецком, Порховском и других уездах.

В двадцатые годы псковский спорт имел таких незаурядных борцов, какими бесспорно являлись Быков, Волохов и Гладильщиков.

О феноменальной силе порховича Н. Быкова ходили легенды. Он, например, свободно мог перебросить через избу двух-

пудовую гирию; голыми руками побеждал на пари в единоборстве с быком. Рассказывают также, что однажды этот великан, крепко повздорив с приятелем, схватил его кепку, приподнял угол хаты, стоявший на большом камне как на фундаменте, и подsunул в образовавшуюся щель головной убор незадачливого спорщика: попробуй, дескать, достань!..

Жан Волохов, в прошлом американский рабочий, во время Октябрьской революции переехал в Россию, на родину. В Пскове он служил в отряде ЧОН. Первым тренером Волохова в его занятиях по толканию ядра был тогдашний инструктор губвоенкомата по физкультуре, известный на Псковщине шахматист Николай Степанович Чулков. Тренировки, рассказывал Н. С. Чулков, прекратились, однако, очень скоро: обладавший исключительными природными данными ученик превзошел своего учителя...

Но, безусловно, наиболее значительной фигурой среди псковских борцов был Николай Павлович Гладильщиков.

Гладильщиков родился в семье лесника в старинном городе купцов и церковью Торопце (ныне Торопец относится к Тверской области). Борьбой начал заниматься очень рано. В 1920 г. Гладильщиков был в списке участников борцовского турнира в Пскове. Как и всем, ему выдали 1 фунт хлеба, 6 золотников сахара и 25 папирос - своеобразные «командировочные» тех времен. Кроме того, как победитель в своей весовой категории, он получил приз, тоже своеобразный, в духе времени: отрез материи. Турнир состоялся 29 июля 1920 г. в бывшем Кугузовском саду. А спустя два года Николай Павлович Гладильщиков приезжал на открытие Псковской губернской спартакиады уже в качестве большой знаменитости: он только что завоевал почетнейшее звание чемпиона республики.

Впоследствии Н.П.Гладильщиков изменил своему увлечению борьбой ради... искусства дрессировки животных. Гладильщикоу удалось соединить в одном цирковом номере львов, медведей, собак и петухов - подобных объединений не знала пред-

шествующая практика мирового цирка. Так бывший чемпион по классической борьбе стал укротителем хищных животных, заслуженным артистом РСФСР.

Равнялись на сложившиеся богатые традиции и молодые псковские атлеты, приходившие на смену ветеранам. Ведь не случайность, что Псковский округ (помимо команд Ленинграда) оказался единственным из округов Северо-запада, сумевшим выставить команду борцов на областные соревнования в декабре 1927 г. Псковичи успешно конкурировали и с хозяевами турнира - ленинградцами. В средней весовой категории, например, они (Попов из «Динамо», Поликарпов и Леонов - с деревообделочного завода) полностью доминировали, взяв соответственно первое, второе и четвертое места.

Но возвратимся к началу нашего рассказа и мысленно присоединимся к многочисленной публике, которая собралась в Летнем саду Пскова, чтобы посмотреть на прославленного «чемпиона чемпионов». Ах, какая досада! Мы несколько запоздали к началу представления, и теперь нечего надеяться протолкнуться сквозь толпу, занявшую всю площадку сада. Вот разве что взобраться на дерево, как это сделали наиболее рьяные поклонники борьбы?..

Вот как описывал И.М.Поддубного на арене корреспондент газеты «Псковский набат»: «В движениях, в манере борьбы у этого колоссального человека мягкое спокойствие. Он не гарцует, не мостит и не бегает по сцене. Поддубный охотно идет на прием. Он сам просовывает свою голову под руку, но партнер, зажавший шею хотя бы и в страшный «замок», стряхивается и отскакивает в сторону.

Иван Максимович даже улыбался во время борьбы.

- Почему вы смеетесь?

- А он прыгает, как козел, - гудит в ответ Иван Максимович. - Смешно».

Поддубный «читал» свою «лекцию на ковре» дважды: 12 и 13 мая. В первый день он два раза положил на лопатки противника: в первый раз - в 7 минут, во второй - в 4 минуты. После борьбы прославленному

атлету был преподнесен адрес, а потом он еще долго беседовал о секретах борцовского искусства с молодыми псковскими спортсменами.

От Капабланки до Ботвинника

Псков еще до революции слыл - и не без оснований - вполне «шахматным» городом со своими уже сложившимися традициями.

В 1885 г. отличился пскович Н. Аполлонов. Он занял третье место в первом в России турнире по переписке, который организовал редактор «Шахматного журнала» А.Ф.Гельвиг. Лишь по чистой случайности (вероятно, в связи с длительной поездкой на международный турнир в Вене) в соревновании не принял участия великий М.И. Чигорин, сам неутомимый пропагандист игры по переписке. Турнир собрал 12 участников и длился почти три года. Наш земляк уступил лишь М.А.Шабельскому (Харьков) и Е. С. Томашевичу (Тула), обойдя московского профессора П. Г. Виногодова, занявшего четвертое место.

Общество шахматистов возникло в Пскове в 1912 г., и это сразу же сказалось на оживлении шахматной жизни губернского центра, до того полусонной.

Осенью следующего года инициативные псковичи уже набрались смелости пригласить популярного в те времена мастера Зноско-Боровского для участия в сеансе одновременной игры. 15 ноября 1913 г. в здании общественного собрания Зноско-Боровский сразился с 22-мя противниками и выиграл все партии.

13 января 1914 г. по праву может быть занесено в шахматную летопись города на Великой: в этот день в Пскове давал сеанс одновременной игры сам «шахматное чудо XX века» - молодой кубинец Хосе Рауль Капабланка, гастролировавший по городам Европы. Прославленный мастер победил всех соперников (в сеансе принял участие 31 шахматист). Псковские ценители остались в восторге от стиля игры знаменитого кубинца.

После сеанса Капабланки планы общества пошли еще дальше: как говорится,

аппетит приходит во время еды. Оно направило приглашение самому чемпиону мира Эммануилу Ласкеру! Увы, «король шахмат» ответил отказом. Тогда в Псков была приглашена другая знаменитость - немецкий мастер Зигберт Тарраш, находившийся в то время в Петербурге. 15 мая 1914 г. он дал сеанс одновременной игры на 21 доске, продолжавшийся три часа. Тарраш победил в 17 партиях, 3 свел вничью и одну проиграл - Друзину. Остро протекала партия Тарраш - Гартвиг. Чтобы избежать поражения, белым пришлось форсировать ничью вечным шахом. Псковские шахматисты были, впрочем, далеки от самообольщения: они проявили самокритичность, объяснив лучшие результаты в сеансе тем, что Тарраш разрешил половине участников играть белыми фигурами.

1914 г. вообще должен был стать годом больших шахматных событий. Местное общество решило послать одного из лучших своих членов (Б.А. Гартвига) на международный турнир в Мангейме. Летом ожидался приезд Александра Алехина, только что взявшего третий приз на крупнейшем международном турнире в Петербурге с участием таких «звезд», как Ласкер, Капабланка, Рубинштейн, Тарраш, Маршалл. Будущий чемпион мира изъявил согласие на проведение в Пскове сеанса одновременной игры.

Все эти радужные планы сорвала начавшаяся мировая война. Однако и замечательные встречи со Зноско-Боровским, Капабланкой, Таррашем - достаточно яркие страницы в спортивной летописи Псковщины.

А спустя 12 лет представителю шахматного Пскова довелось сразиться с новым восходящим светилом, впоследствии самым сильным шахматистом нашей планеты.

...Склонившись над доской, противники обдумывают сложнейшие варианты. Псковичу Николаю Чулкову 29 лет, его с полным на то основанием называют молодым шахматистом. Ну а что же тогда сказать о его партнере, втором призере первенства Ленинграда? Мише Ботвиннику всего-то 16 лет...

Течение партии долго не давало преимуществ юному ленинградцу. Наоборот:

довольно скоро он начал испытывать серьезные затруднения. Наконец на доске сложилась критическая позиция. От псковича требовались лишь несколько точных ходов, чтобы реализовать позиционное превосходство в решающий материальный перевес.

Драма разыгралась на 23-м ходу белых. Вместо сильного хода ладьей последовал неудачный выпад слонем, и... позиционное преимущество Чулкова моментально испарилось. Подставил ножку извечный враг шахматиста - цейтнот, нехватка времени на обдумывание ходов!

Теперь уже черные переходят в грозное наступление, и на 38-м ходу Чулков вынужден сложить оружие. Знай он тогда, что проиграл будущему прославленному гроссмейстеру, многолетнему чемпиону мира, может быть, переживал бы поражение не столь остро?..

Описанная встреча Николая Чулкова с Михаилом Ботвинником произошла в 1926 г. на X чемпионате Северо-Западной области. Среди 24 участников турнира были такие известные мастера, как Ильин-Женевский, Романовский, Созин, Модель, Рабинович. Чемпионат завершился блестящей победой мастера И.Л. Рабиновича. Второе место занял мастер А.Ф.Ильин-Женевский, третье - юный Ботвинник.

Участие в этом турнире было одной из начальных вех блистательного восхождения ленинградского школьника на шахматный Олимп. А в памяти псковича на долгие-долгие годы, не тускнея, сохранился эпизод его единоборства с Ботвинником. Как драгоценную реликвию принимал Н.С.Чулков в 1961 г. от автора этих строк обнаруженную в материалах облгосархива запись своей партии с будущим чемпионом мира.

Николай Степанович Чулков отдал шахматам 40 лет своей жизни и очень много сделал для развития этого вида спорта на Псковщине.

40 лет в шахматах

В городе Режице бывшей Витебской губернии (ныне Резекне в Латвии) родился в 1897 г. мальчик Коля Чулков. В пять лет он лишился отца. Рано кончилось и без того

бедное радостями детство мальчика. Мать определила сына в Гатчинский сиротский институт - тот самый, в котором воспитывался и рано лишившийся родителей М.И. Чигорин, гордость российских шахмат.

Мать так и не дождалась того счастливого времени, когда Николаша «выйдет в люди»: в год ее смерти сыну шел лишь двенадцатый год.

В Гатчинском институте и познакомился впервые с игрой в шахматы любознательный подросток. В революционном 1917 г. оканчивает Николай институт, а затем вступает в ряды создаваемой Красной Армии. В мае 1920 г. едет в Петроград по вызову окружных курсов инструкторов по физкультуре и допризывной подготовке и в начале сентября, уже закончив курсы, приезжает на работу в город на Великой, ставший его новой родиной.

Тяжело переживала свое второе рождение шахматная жизнь Пскова. В марте 1919 г. возрожденный городской кружок любителей старинной игры располагал всего лишь десятью партиями шахмат. Поэтому и нет ничего удивительного в том, что Николай Чулков даже не сразу узнал о шахматах в Пскове. О том, как произошло первое знакомство с псковскими любителями. Николай Степанович рассказывал автору в следующих словах: «Было это, помнится, в двадцать третьем году. Зашел я как-то по делам в бывший губернаторский особняк [теперь в этом доме на Октябрьском проспекте помещается областная детская библиотека. – В.К.] и вижу: за стаканом чаю несколько человек с азартом играют «на вылет». В центре стола восседает пожилой, солидного вида товарищ (очевидно, приезжий) и поочередно «высаживает» одного за другим своих партнеров. Это и есть сильнейший игрок, подумал я и предложил ему сыграть. Игра затянулась. Не ожидавший такого оборота незнакомец подолгу задумывался. Кончили ничьей. Вторая, третья, четвертая партии закончились его поражением. Тут-то, чтобы взглянуть на нашу игру, к столу подошли Христиан Пеннике и Михаил Дорошкевич. Так я познакомился с ведущими шахматистами Пскова».

Знакомство это имело последствия самые благотворные. Уже в следующем, 1924, году группа энтузиастов (в их числе был и Н. Чулков) организовала первый турнир на первенство города. Чемпионом стал Чулков, не проигравший ни одной партии. Такого же успеха ему удавалось добиться и в 1925, и в 1926 гг.

В качестве шахматного полпреда Пскова первый чемпион был командирован в Ленинград, на Всесоюзный турнир городов, в число шестидесяти участников которого входили такие известные шахматисты, как Раузер, Модель (кстати, получивший по итогам этого соревнования звание мастера). Начав играть в турнире неквалифицированным шахматистом, Чулков кончил его со второй категорией. Первый чемпион Пскова стал и первым второкатегорником.

Усилия энтузиастов не пропали даром. Свыше 500 организованных шахматистов в губернии - эта солидная по тому времени цифра прозвучала на созванном в мае 1926 г. губернском шахматном съезде. Сразу после окончания работы съезда состоялось торжественное открытие первого турнира на первенство губернии.

Нелегко было организовать этот турнир. Нужны были деньги, чтобы обеспечить иногородним участникам проезд, ночлег и питание. Денег не было. Что было делать? Решили собрать нужную сумму по подписному листу, а начать с самого предгубисполкома. К нему и заявился Чулков вместе с Пеннике.

«Так и так, неудобно без вашего участия».

«А сколько вам нужно всего?» - поинтересовался председатель.

Организаторы назвали сумму.

«Сколько денег у нас еще осталось?» - спросил тогда предгубисполкома у вызванного секретаря. - Нужную сумму выделите на организацию губтурнира. Надо же помочь шахматистам!».

Губернский съезд собрал 16 участников, представлявших, помимо Пскова, 5 уездов: Порховский, Невельский, Новоржевский, Торопецкий и Холмский. Впервые за всю историю псковских шахмат уез-

дние шахматисты получили возможность померяться силами с коллегами из губернского центра. Правда, представителям от уездов не удалось добиться крупных успехов (четыре первых места взяли псковичи), но они показали себя серьезными соперниками. Чулков с 11,5 очка занял в этом турнире третье место.

Как бы подводя итоги большой работы, проделанной губсоветом физкультуры и энтузиастами из среды псковских шахматистов, приехавший в город на Великой в июне 1926 г. мастер Яков Герасимович Рохлин (тогдашний председатель Ленинградской губшахсекции, позднее международный арбитр по шахматам) отметил в Пскове «хорошую постановку дела - лучшую в области после Ленинграда».

Одной из иллюстраций к этому высказыванию может служить итог сеанса, который дал сам Я. Г. Рохлин. Мастер, игравший на 23 досках, сумел победить в 14 партиях, 6 свел вничью, а 3 проиграл - и это несмотря на отсутствие в городе в эту пору ряда сильнейших игроков. Шахматы на Псковщине все больше становились достоянием широких масс. Увлекательный вид спорта завоевал симпатии не только юношей, но и девушек, победно шествовал на село.

Любопытный эпизод рассказал автору Н.С.Чулков. Дело происходило в Торопце, входившем тогда в Псковскую губернию.

Был в этом старинном городке купцов и мещан один горький пьяница, как считали все и его жена в том числе, совершенно неисправимый. Однажды внимание этого любителя «зеленого змия» привлекло объявление: «Сегодня начало шахматного турнира. Участие могут принять все желающие». Решил заглянуть. Заинтересовался. Начал играть - и проиграл. Очень удивился, так как считал себя сильным шахматистом. Потом нашел оправдание: играл-то, будучи крепко «под мухой»! Назавтра снова пришел, на этот раз абсолютно трезвый. С тех пор стал постоянным гостем шахматного кружка и засиживался за доской допоздна. Возвращался домой в такое время, когда магазины уже не работали. И что бы вы думали? Увлечение шахматами победи-

ло слабость к спиртному. Отвык постепенно от непреременных выпивок, нормальным человеком стал. Жена потом приходила, благодарные слова говорила руководителям шахматного кружка...

В рабочей среде и на селе продолжали возникать все новые шахматные кружки. Только за 1927 г. цифра организованных шахматистов и шашкистов в губернии подскочила с 600 до 1500. А в 1936 г. в Пскове в одном шахматно-шашечном турнире, посвященном X съезду ВЛКСМ, участвовал 651 человек.

Недаром мастер Готгильф, побывавший в ноябре 1934 г. в Пскове, в беседе с председателем городского совета физкультуры заявил: «Псковская группа шахматистов по своему составу значительно сильнее шахматистов Новгорода, Старой Руссы и других городов Ленинградской области, где мне приходилось проводить матчи единовременной игры».

Оно и понятно: где массовость, там и растущее мастерство. А первый камень в здание подлинно массовых шахмат на Псковщине, как мы уже знаем, заложил вместе со своими ближайшими помощниками Николай Степанович Чулков.

С конца 1932 г. и до Великой Отечественной войны Н. С. Чулков - житель райцентра Ленинградской области Порхова, а после войны, демобилизовавшись, возвращается после многолетней разлуки в Псков. И, конечно же, сразу окунается с головой в шахматную жизнь. Даже уйдя в 1959 г. на пенсию, председатель областной шахматной секции Н.С.Чулков не порывает с любимым спортом. Правда, годы дают себя знать (седьмой десяток пошел!), и о том, чтобы сесть за доску самому, нечего и думать. Но собрать и подготовить команду, организовать турнир - на это ведь тоже уходит немало времени и энергии. А энергии Николаю Степановичу не занимать. Вот он едет по городским улицам на своем неизменном друге-велосипеде: на плечах привычный военный китель, на голове тубетейка - торопится по какому-нибудь неотложному делу. Утром его видят в редакции газеты, в обед - в облспортсоюзе, вечером -

в Доме физкультуры, где проходит чемпионат города... Вот он радостно зачитывает только что полученную телеграмму («Есть еще один кандидат в мастера!»), а вот на набережной реки Великой любит гребными гонками и мечтает о новшестве - академической гребле в Пскове... Таким он и остался в памяти своих учеников и всех, кто его знал. В 1963 г. оборвалась жизнь Николая Степановича Чулкова, 40 лет посвятившего шахматам, - спортсмена-энтузиаста, чей пример благородного служения спорту берет себе за образец молодое поколение псковских спортсменов.

Человек с железным оленем

Такое загадочное прозвище заполучил от своих новых друзей - камчатских эвенков наш земляк Глеб Леонтьевич Травин. Хотя, если разобраться, что же в том странного? Эвенкам, впервые в жизни увидевшим велосипед, просто не с чем и не с кем другим было бы сравнивать быстроходную машину, как с оленем, составлявшем испокон самую основу всего их существования. И вот уже в заполненной оленеводами яранге звучит чей-то голос, произносящий слова песни-экспромта:

Железный олень, быстрый олень.

На нем кочует приятель наш Травин.

У железного оленя ноги быстрые, тонкие.
Когда бегут, их совсем не видать.

У читателя сразу же могут возникнуть вопросы. Во-первых, откуда в Приполярье мог взяться велосипед, и зачем он в тундре вообще? Откроем секрет, но пока только наполовину: Глеб Травин, когда наткнулся на стойбище эвенков, совершал тренировочный велопробег по камчатской тундре, который должен был подготовить исполнение его далеко идущих планов.

Ну хорошо, а каким ветром занесло псковича на далекую Камчатку? Туда он прибыл с группой демобилизованных командиров Красной Армии - таких же неисправимых романтиков, как и он сам. Ну а дальше - прижился, встретил свою единственную, женился... И превратился в заправского «камчадала».

Но родной город не забывал. И в ав-

густе 1961 г. состоялась наша с ним встреча в стенах редакции газеты «Молодой ленинец». Тогда-то и заняла почетное место на моей книжной полке изданная в 1960 г. в Петропавловске-Камчатском повесть Александра Харитановского «Человек с железным оленем», имеющая еще и многозначительный подзаголовок - «Повесть о забытом подвиге».

На обороте книжного титула Глеб Леонтьевич начертал развернутый автограф, в строках которого содержится и ответ на наверняка терзающий любопытство нашего читателя вопрос: что же это за подвиг, который совершил наш земляк?

«Валентину Краснопевцеву на память о встрече на родине в гор. Пскове в августе 1961 года от старейшего физкультурника с русской душой, псковича, целинника, физкультурного движения Нежинской Камчатки, пионера-следопыта арктического велоперехода и перехода вдоль необъятных границ Советского Союза». Да, здесь нет ни малейшего преувеличения: этот человек воистину совершил подвиг! 85000 километров преодолел он на велосипеде по таежным просторам Южной Сибири, по пескам Средней Азии, побывал со своим двухколесным другом на Кавказе и в Крыму, проехал Украину, навестил Москву, Ленинград, Петрозаводск и Мурманск. А наиболее трудным отрезком маршрута (он и по сию пору остается беспримерным и не повторенным) стало следование вдоль всего арктического побережья.

«Г.Л.Травин с 10. X. 1928 по 24. X. 1931 г. совершил переход на велосипеде вокруг СССР в 85000 километров, включая Великий Северный путь до мыса Дежнева, где и установлен знак в ознаменование данного перехода».

Областной комитет по делам физкультуры и спорта».

Это - итоговая запись в паспорте-регистраторе, пухлой книжечке в черном кожаном переплете, страницы которой буквально испещрены отметками официальных организаций о пребывании необыкновенного туриста в населенных пунктах на всем пути его следования.

Ничто из ничего, как известно, возникнуть не может. Как же родилась сама идея столь удивительного велопробега? Для того чтобы обстоятельно ответить на поставленный вопрос, нам придется вернуться в псковские детство и юность героя нашего повествования.

К чтению книг «с географическим уклоном» мальчика Глеба приохотил учитель географии Яков Никандрович, располагавший богатейшей личной библиотекой. Он же научил подопечного прилично фотографировать, метко стрелять, разбираться в породах деревьев и в травах. Все это потом пригодилось, да еще и как! Экскурсии на природу - и этот немаловажный интерес сумел привить Глебу его наставник. А самое главное, наверное, как бы невзначай заронил в романтическую мальчишескую душу мечту о дальних странствиях.

В 1923 г. Глеб уже студент Псковского института народного образования. Но он не только учится, а еще и работает инструктором в губернском союзе охотников. И как таковой исколесил, кажется, всю родную Псковщину. В особенности много радости приносили ему поездки после того, как удалось реализовать старинную мечту - купить велосипед.

- Огньне другого транспорта не признаю!
- не без вызова заявил он своим друзьям.

А еще Глеб, крепыш от природы, увлекался, как уже упоминалось, популярной в Пскове классической борьбой, был неплохим гиревиком и гимнастом, великолепным пловцом. Сознательно занимался закаливанием: приучил себя к позднелетним купаниям, потому и ведать не ведал, что такое простуды.

Думается, без такой солидной подготовки вряд ли мог родиться в голове юноши, при всей его романтичности, дерзкий план. О дерзости замысла, обуревавшего Глеба, можете судить сами. Маршрут предполагаемого велопутешествия должен был пролегать от родного Пскова через всю страну аж до Чукотки, а далее - через Берингов пролив на Аляску, затем по дорогам Северной Америки, Африки, Австралии, Японии с финишем на родной земле.

Как мы знаем, этому плану не сужде-

но было сбыться. Но и в «урезанном» виде состоявшийся велопробег продолжает впечатлять и сегодня!

Книгу Александра Харитановского предваряет предисловие, начальные абзацы которого хочется воспроизвести:

«На мысе Дежнева, в часе ходьбы от селения Уэлен, возвышается огромный пирамидальный камень. Он виден как с севера - с Чукотского моря, так и с востока - из пролива Беринга, На его вершине укреплен шрапнельный снаряд с высеченной керном надписью:

СССР.

Турист-путешественник на велосипеде,

ГЛЕБ ТРАВИН

12. VII. 1931.

Велосипед и Заполярье!.. Изящный лаковый параллелограмм дутых трубочек, тонкие никелированные струны спиц - и ни одного километра дорог?!.. Кто он, этот Глеб Травин, выбравший столь странный способ передвижения по Крайнему Северу? Да было ли такое на самом деле?

- Было, - отвечает выдающийся советский летчик, пионер полярных полетов Борис Григорьевич Чухновский. - Могу подтвердить, что спортсмен Травин заезжал на Диксон.

- Было, - столь же решительно утверждает старейший гидрограф, руководитель морской Карской экспедиции 30-х годов, доктор географических наук Николай Иванович Евгенов. - С Травиным мы встретились в Югорском шаре - в бухте Варнека.

- Было, - говорит командующий полярной авиацией Герой Советского Союза Марк Иванович Шевелев. - Товарищи, рассказывавшие мне о Травине, видели его в устье Енисея.

- Да, я сама вместе с другими комсомольцами Уэлена ставила памятный знак на мысе Дежнева в честь полярного перехода Травина, - сообщила учительница Анастасия Семеновна Абрамова».

...А многострадальный и не превзойденный по выносливости велосипед Глеба Леонтьевича Травина - тот самый! - нашел вечное пристанище среди наиболее примечательных экспонатов Псковского музея.